

Цзян Цзэюй колебался у двери, думая, не следует ли ему занести свой багаж.

Грузчики нетерпеливо настаивали: «Маленький Брат, ты собираешься переезжать или нет? Моя машина не может стоять там вечно, верно?»

Цзян Цзэюй открыл рот. Нельзя сказать, что сейчас он немного раскисался. Он чувствовал, что приносить сюда все свои вещи было немного унижительно.

Дядя Мо только что вышел из двери. Он хотел попросить горничных убрать двор, но увидел Цзян Цзэюй неподалеку.

Он радостно сказал: «Четвертый молодой господин, вы вернулись!»

Цзян Цзэюй сказал: «Ах, дядя Мо, привет...»

Дядя Мо поспешно попросил кого-нибудь открыть ворота внутреннего двора и сказал: «Четвертый молодой мастер, входите и садитесь. Я попрошу кого-нибудь передвинуть эти вещи.

Цзян Цзэюй: «Ах, это...»

Дядя Мо: «Мисс уже проснулась и завтракает в столовой. Четвертый молодой господин, вы завтракали? Почему бы тебе не присоединиться к мисс в столовой? В любом случае, на кухне всегда будет более чем достаточно завтрака, приготовленного на кухне.

Цзян Цзэюй сразу же сказал: «Хорошо, я пойду. Спасибо, дядя Мо. Спасибо за вашу тяжелую работу».

Дядя Мо махнул рукой. «Четвертый молодой господин, вам не нужно быть со мной таким вежливым. Поторопись и иди».

Цзян Цзэюй взволнованно вошел на виллу. Как только он толкнул дверь и сделал несколько шагов, он столкнулся с Цзян Чэнланом, который только что спускался по лестнице.

Цзян Чэнлан поднял брови. "Вы вернулись?"

Цзян Цзэюй мгновенно почувствовал себя немного неловко и тут же отвернулся. — Я здесь, чтобы найти свою младшую сестру.

Как только он закончил говорить, дядя Мо распорядился, чтобы слуги перенесли вещи Цзян Цзэюя внутрь. Когда они проходили мимо него, дядя Мо даже символически спросил:

«Четвертый молодой мастер, ваша комната все та же, что и раньше. Это на втором этаже. Мне попросить кого-нибудь перенести ваши вещи в вашу комнату?

Цзян Цзэюй задохнулся. Прежде чем он успел что-либо сказать, Цзян Чэнлан затянул свои слова. «О... я просто здесь, чтобы найти свою младшую сестру».

Его слова звучали довольно странно.

Это был не конец.

Цзян Чэнлан продолжил: «Вы принесли довольно полный набор вещей. Те, кто не знает, могут подумать, что вы переехали.

Цзян Цзэюй: ... Он действительно просчитался. Он должен был позволить Цзян Чэнлану умолять его вернуться.

Дядя Мо посмотрел на Цзян Чэнлана, а затем на Цзян Цзэюй. Он знал, что Цзян Чэнлан намеренно высмеивал Цзян Цзэюй.

Старший Молодой Мастер был уже таким старым. Как он мог иногда быть таким ребячливым?

Дядя Мо весело покачал головой. «Четвертый молодой мастер наконец-то готов вернуться на Новый год. Не говорите слишком много, Старейший Молодой Мастер. Кроме того, разве ты не просил меня украсить комнату Четвертого Молодого Мастера?

Цзян Цзэюй почувствовал, что поймал Цзян Чэнлана за короткие волосы. Он сразу почувствовал себя уверенно и слегка приподнял подбородок. «Кажется, кто-то с нетерпением ждет, когда я вернусь».

"Да." Цзян Чэнлан ответил: «В противном случае я боюсь, что когда люди придут со своими большими и маленькими сумками, им будет некуда их положить. Если они скажут, что семья его не примет, это будет некрасиво».

Цзян Цзэюй: «... Хе-хе».

Он фыркнул. "Какая разница?"

Цзян Чэнлан отошел в сторону, и его голос донесся из воздуха. — Поднимись и сложи свои вещи. Потом спускайся и завтракай.

Цзян Цзэюй неохотно фыркнул. — Ты притворяешься добрым.

Однако уголки его губ скривились.

Он последовал за дядей Мо в его комнату. Когда он толкнул дверь, то обнаружил, что дядя Мо все еще помнит его предпочтения. Все простыни были простых цветов, которые ему нравились, и шторы тоже были в его любимом стиле.

Дядя Мо раздвинул шторы. «Это все еще немного потертый сейчас. Четвертый молодой мастер, посмотрите, не нужно ли вам что-нибудь еще. Я пойду куплю».

«Сейчас все в порядке. Спасибо, дядя Мо.

Дядя Мо не осмелился присвоить себе заслуги. «Все это было устроено старейшим молодым мастером. Хотя он и не говорит этого вслух, он все равно заботится о тебе в своем сердце.

Цзян Цзэюй повернул голову. «Хорошо, дядя Мо. Не говори о нем ничего хорошего».

Он поставил сумку, которую нес, на стол рядом с собой и сказал: «Дядя Мо, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Я спущусь первым».

Выйдя за дверь, он огляделся и вдруг подумал о другом вопросе. Он обернулся и спросил: «Дядя Мо, в какой комнате спит Маленькая Сестричка?»

Дядя Мо ответил: «Мисс на четвертом этаже».

Цзян Цзэюй сразу же сказал: «Извините, дядя Мо, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы сменили комнату. Я хочу жить рядом с моей младшей сестрой».

Дядя Мо: «Ах, это...»

"Что случилось?"

Дядя Мо был обеспокоен: «Возможно, я не смогу этого сделать, потому что старший молодой мастер распорядился, чтобы комнаты на четвертом этаже принадлежали молодой госпоже. Помимо ее собственной спальни, есть еще ее гардеробная, кабинет и подсобное помещение... Так что пустых комнат нет».

Хотя Цзян Юй вообще не пользовалас этими комнатами.

Например, старший молодой господин каждый месяц покупал ей новую партию одежды, но

юная мисс всегда носила одну и ту же одежду.

Ему было все равно, и он все равно купил их для нее. В любом случае комнат было достаточно, так что он не боялся, что не сможет их вместить.

Если они были полны, он избавлялся от несезонной одежды.

Однако дядя Мо забыл сказать это вслух. Когда Цзян Синъи только что вернулся, он сделал ту же просьбу. Он хотел жить рядом с Цзян Юй, но его также отговорили от этого.

Теперь Цзян Цзэюй сказал то же самое...

Итак, старший молодой мастер уже подготовился к этому?

Цзян Цзэюй понял и сказал: «Понятно, значит, я понял. Хорошо, дядя Мо, тогда я останусь здесь.

Он не мог жить рядом со своей младшей сестрой, как и никто другой. Это было то, что он мог принять.

Цзян Цзэюй почувствовал себя немного лучше. Он свистнул, спускаясь вниз. Когда он добрался до кухни, тарелка перед Цзян Юй была пуста.

Казалось, она только что закончила есть свой хлеб. Она все еще пила горячее молоко, и на уголках ее рта были пятна от молока. Она выглядела очень мило.

Цзян Цзэюй был мгновенно поражен. Он тут же выдвинул табуретку и сел по другую сторону пустого стула Цзян Юй. Он крикнул на кухню: «Я тоже хочу бутерброд и молоко».

Цзян Юй почти закончила есть. Немного подумав, она решила подождать, пока ее два брата закончат.

Когда подали бутерброд и молоко, Цзян Цзэюй откусил кусок, и его глаза расширились от шока.

Этот бутерброд... Почему он такой вкусный?

Это было намного лучше, чем бутерброды, которые он ел в старом доме семьи Цзян!

Они сменили поваров? Или из-за того, что он слишком долго не ел бутерброда дома, он немного отчаялся?

Цзян Цзэюй высказал свои сомнения, и Цзян Чэнлан ответил ему: «Мы сменили повара».

Цзян Цзэюй удивленно сказал: «Вы не едите дома и не заботитесь о том, что вы едите каждый день. Как ты научился быть разборчивым в отношении поваров?»

Это была качественная жизнь генерального директора?

Цзян Юй ответила: «Я выбрала шеф-повара».

Она сморщила свой маленький нос и сказала: «Сэндвичи, приготовленные предыдущими поварами, были не такими вкусными. Они были не так хороши, как у Чуран».

Возможно, Чуран избаловал ее. Сначала она думала, что шеф-повар семьи Цзян неплохой, но постепенно она почувствовала, что этого недостаточно.

Однако она этого не показала. Она просто постепенно ела меньше.

Цзян Чэнлан увидел это. Вскоре после этого было выпущено уведомление о приеме на работу, и кто-то пришел на собеседование.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905558>